

Рыцарский марш был окончен.

Как не было церемонии открытия, так не было и церемонии закрытия. На рассвете ворота форта Лехайн распахнулись, и короли и рыцари из разных стран начали покидать форт.

Первым, кто вышел из этих ворот ранним утром, был султан Нахамы. Он вышел на снежные поля в сопровождении воинов Нахамы, песчаных скорпионов и волшебников подземелий.

Амелия Мервин также была частью его процессии. Оглянувшись назад, она тихо пообещала себе: «Когда-нибудь», — и потянула за цепочку, обвивавшую шею Гемории.

Если бы только она могла собрать урожай с его трупа. Эта мысль проносилась в голове чернокнижницы десятки и даже сотни раз за те десять с лишним дней, что она провела в форте, но она не могла позволить себе воплотить эти мысли в жизнь.

Её взгляд был прикован к виду Храброго Молона, стоящего на вершине высоких стен замка. Его тело, настолько сильное, что не казалось человеческим, заставляло сердце Амелии трепетать от желания.

Однако она всё равно пообещала себе, что однажды добьётся своего. Представляя себе далёкое, нет, не очень далёкое будущее, женщина облизнула губы.

Единомышленник Амелии, султан, был в бешенстве из-за появления Героя и Святой, а также отшельника Молона во время Рыцарского марша, но чернокнижницу это не волновало.

Вместо этого Амелия чувствовала, что это что-то вроде судьбы, что Юджин Лайонхарт, которого она обещала непременно убить при следующей их встрече, оказался Героем. Она не видела в этом никаких проблем.

Если Герой и Святая были существами, унаследовавшими наследие легенд, то Храбрый Молон сам был живой легендой. Но Амелия была обладательницей легенды, которая уже умерла, но ещё не полностью исчезла. У неё был труп Глупого Хамела, приз среди всех самых сокровенных вещей чернокнижницы. Хотя у неё не было подходящей души, чтобы влить её в него, это не было такой уж большой проблемой.

Кроме того, труп Хамела был не единственным сокровищем, которым обладала Амелия.

«Храбрый Молон и Юджин Лайонхарт... Если я смогу достать и труп Святой, это было бы идеально, но это будет сложно», — подумала Амелия, отворачивая голову, скрывая смех.

С застрявшей между челюстями костью Гемория больше не могла даже издавать звук скрежета зубов.

Даже после сурового наказания женщина не перестала враждовать с Амелией. Для неё это было невозможно. Единственное, что поддерживало нынешнюю Геморию, была её ненависть. Ненависть к Амелии Мервин и ненависть к Юджину Лайонхарту. А также ненависть к Богу, который не спас тех, кто в него верил.

Гемория смотрела на спину чернокнижницы своими тусклыми, мёртвыми глазами.

После Нахамы шествие стран продолжилось. Некоторые из них уменьшились в размерах по сравнению с первым приходом, в то время как другие увеличились. Большинство компаний наёмников, прибывших самостоятельно, были наняты прибывшими странами. Любые переходы между рыцарскими орденами осуществлялись только после возвращения в свою страну и выяснения отношений.

Что касается Лайонхартов...

Они не нанимали ни наёмников, ни рыцарей. Лайонхартам нужны были только Лайонхарты. Именно с этим они и справились во время этого рыцарского похода.

Они видели Клинка Заточения.

Они даже видели Короля Демонов.

Они состязались с Храбрым Молоном.

Все это только усилило клан Лайонхарт. Все рыцари, носившие имя Лайонхарт, были потомками Великого Вермута. Даже Рыцари Белого Льва, которые не унаследовали род, были преданы легенде, которая происходила от их имени. Что касается самих Лайонхартов, то они, естественно, чувствовали то же самое.

Они хотели быть частью этого легендарного опыта. Они надеялись продолжить легенду. Соревнуясь с Молоном, они смогли удовлетворить это желание.

Юджин чувствовал изменения, которые произошли в результате этого. Боевой дух сотен рыцарей из клана Лайонхарт не остыл после поражения от Молона, а наоборот, разгорелся. Кроме того, появилось чувство тоски. Одностороннее поражение, которое они потерпели, разожгло в каждом из них жгучее желание самосовершенствования.

Провожая другие народы, Молон не спускался со своего места на вершине стены. Однако, когда пришло время провожать клан Лайонхарт, он спрыгнул с крепостных стен.

— Потомки Вермута, — со смехом сказал мужчина, похлопывая каждого из рыцарей по плечу.
— Вы станете ещё сильнее. Я, Молон, который когда-то был товарищем Вермута, гарантирую это.

Мужчина не стал объяснять, как именно они собираются стать сильнее. Вместо этого он просто произнёс эти слова с уверенным взглядом и ровным голосом.

Однако этого уже было достаточно, чтобы начать изменения. Разве Анис сама не говорила об этом, когда они путешествовали по снежным полям? Люди могут адаптироваться и меняться удивительно быстро.

Всего нескольких возможностей, которые нельзя было считать столь уж значительными, благодаря их готовности к самосовершенствованию, было достаточно, чтобы превратить их драки с Молоном в возможность для собственного роста. А слова мужчины о том, что они станут сильнее, укрепили их уверенность.

Мужчина медленно повернулся и обратился к юноше: ...Юджин Лайонхарт.

Юноша опасался, что Молон действительно может назвать его Хамелом. К счастью, мужчина не был таким уж дураком, но, судя по секундному колебанию, проявленному перед произнесением его имени, Молон был близок к тому, чтобы стать таким дураком.

— Я точно не забуду о нашем обещании, — серьёзно заверил его старый друг.

В отличие от того, что он делал с другими вассалами клана Лайонхарт, Молон не похлопал его по плечу. Вместо этого мужчина усмехнулся и протянул Юджину свой огромный кулак. Посмотрев на кулак несколько мгновений, юноша ухмыльнулся и протянул к нему свой кулак.

— Я тоже не забуду о нашем обещании, — сказал в ответ Юджин.

Поскольку за ними наблюдало много людей, они не могли спокойно разговаривать. Чувствуя неизбежную неловкость из-за этого факта, Хамел раскрыл вытянутый кулак.

Перейдя на более вежливый тон, Юджин сказал: Пожалуйста, берегите себя до нашей следующей встречи.

Молон, который всё ещё держал свой кулак вытянутым, разразился смехом, когда увидел раскрытую руку юноши. Его огромный кулак тоже раскрылся.

Затем огромная рука Молона схватила руку самого Юджина. Накануне вечером они уже были откровенны друг с другом. Тем не менее, не похоже, что им нечего было сделать или сказать друг другу прямо сейчас.

Например, разве мужчина не понимал, насколько велика его ладонь? Почему он сейчас тайно пытается соревноваться с Хамелом, увеличивая силу хвата? Юноше захотелось задать именно такой непочтительный вопрос на такую глупую тему.

Но Юджин ничего не сказал Молону напрямую. Он не считал это необходимым. Если было что-то, о чём они не могли говорить сейчас, они могли просто поднять этот вопрос при следующей встрече.

— Верно, — согласился мужчина, у которого были те же мысли.

Он отпустил руку юноши. Однако мысли в его голове и желания в сердце не совпадали. Мужчина широко раскинул руки и заключил Юджина в крепкие объятия.

— Увидимся в следующий раз, — сказал Молон.

...В отличие от первого раза, когда мужчина обнял его, Юджин не столкнулся с угрозой удушья. После бесполезной борьбы, когда обе ноги болтались в воздухе, юноша вздохнул и снова обнял Молона.

Затем Юджин прошептал низким голосом: Отпусти меня, ублюдок.

Получив такое ругательство, мужчина громко рассмеялся и усадил Хамела обратно на землю.

На этом прощание закончилось. Молон стоял у ворот, пока хвост процессии Лайонхарт не прошёл через ворота и не скрылся в снежных полях.

В отличие от первого путешествия в форт, на обратном пути все они ехали в больших санях. Хотя они назывались санями, их форма была ближе к повозке без колёс. Каждый раз, когда одомашненные монстры проваливались сквозь снег, сани подбрасывало вперёд.

Юджин высунул голову из окна и смотрел, как мужчина медленно удаляется всё дальше и дальше. Молон со своими магическими глазами заметил, что юноша повернул голову, чтобы посмотреть на него, и махнул рукой. Юджин фыркнул и высунул руку из окна. Небрежно помахав ею несколько раз, он отряхнул её, как бы отгоняя друга.

— Похоже, ты действительно нравишься сэру Молону, — пробормотал Сиан с противоположного сиденья. — В глазах сэра Молона мы должны чувствовать себя внуками друга. Причина, по которой он проявляет к тебе такую любовь, должно быть, в том, что ты похож на нашего предка.

— Но он также показал тебе много ласки, брат, — напомнила ему Сиэль. — Почему ты притворяешься, будто ничего не получил? Когда сэр Молон даже позволял тебе кататься на его плечах.

Девушка сидела рядом с Юджином, как будто это было естественно. Когда младшая сестра поддразнила его с забавным прищуром глаз, Сиан не смог придумать, что ответить, и просто надулся.

В конце концов, парень воспрянул духом: ...Эй! Почему ты говоришь такую чушь? Ты тоже каталась на плечах сэра Молона!..

Сиэль только вздохнула: Брат, как я всегда говорила, ты нервничаешь из-за самых странных вещей. Почему? Это потому, что ты следующий Патриарх клана Лайонхарт, и ты уже не ребёнок, почему ты так смущаешься из-за того, что покатался на плечах сэра Молона?

— Я вообще-то не хотел на них кататься, — попытался возразить парень. — Сэр Молон просто насильно поднял меня и...

— Ну и что? Разве не лучше, когда о тебе заботится сэр Молон, чем когда к тебе не проявляют никакого интереса? — хихикнула девушка, глядя на Юджина.

В настоящее время Сиэль была единственной, кто сидел рядом с Юджином. Этой сомнительной, а иногда и пугающе жуткой помощницы епископа... Нет, Святой, здесь с ними не было. Не сидела она и на другом месте в карете. Хотя Сиэль не знала, что с ней может происходить, но...

«Нет, разве это не естественный результат? Святая Кристина всё-таки из Юраса», — напомнила себе девушка.

Кристина Роджерис сопровождала духовенство Юраса во время их возвращения. По какой-то причине даже Мер, которая обычно порхала тут и там, пища, как летучая мышь, оставалась на месте в плаще Юджина.

Благодаря этому Сиэль непринуждённо заняла место рядом с братом. Конечно, даже если бы Мер и Кристина были с ними в этой карете, сестра настояла бы на том, что у неё есть свобода и право сидеть там, где она хочет.

Сиэль всё ещё чувствовал желание спросить: Святая Кристина... Почему ей пришлось вернуться так внезапно?

Ей было любопытно, почему Святая так поступила. Девушка тоже немного волновалась. Она не ненавидела Кристину до такой степени, чтобы просто хихикать от радости, что бы с ней ни случилось. Просто из-за отсутствия Святой у девушки было хорошее настроение.

— Она сказала, что ей нужно кое-что сделать, — ответил Юджин.

Сиэль поинтересовалась: Значит, ты тоже не знаешь причины?

— Она сказала, что ядро Юраса пришло к какому-то решению во время конференции Рыцарского марша, — сказал юноша, глядя на сестру, которая странно хихикала про себя,

Естественно, Юджин знал причину, по которой Кристине нужно было вернуться в Юрас.

Среди членов Жрецов Света Юраса тщательно отбирались жрецы с особенно сильной божественной силой и чудесами, чтобы можно было организовать отряд боевых жрецов, сосредоточенных вокруг Кристины.

Когда они впервые услышали об этом от Папы, Кристина и Анис решительно отказались принимать в этом какое-либо участие. Однако, когда Папа поклялся, что как Святая она будет иметь полную власть над всеми войсками, собранными Папой, Кристина и Анис в конце концов отказались от своего упрямого отказа.

Анис сказала, что когда-нибудь они могут послужить в качестве страховки.

Кристина также сказала, что это может быть полезно для Юджина.

Вновь сформированное боевое подразделение должно было быть сформировано в Юрасе с целью служить личной охраной Святой. Если священники не смогут отдать предпочтение её приказу как Святой перед приказом Папы, Анис сказала, что она позаботится о том, чтобы вернуть их в нужное русло. Возможно, желая убедиться, что вновь созданная организация с самого начала будет строиться именно по такому принципу, женщина покинула форт раньше вместе со священниками Юраса, сказав, что тщательно отберёт их, осмотрев своими глазами.

Вернувшись в поместье Лайонхарт, Юджин планировал сделать приготовления, а затем отправиться в Хельмут. Он также поделился своими планами с Анис. И хотя женщина решила сначала вернуться в Юрас, они договорились встретиться в Хельмуте.

Их конечным пунктом назначения, естественно, был Замок Демона-Дракона.

До этого юноша планировал посетить холмы Казард, где впервые был обнаружен Лунный Клинок и где был раскопан его фрагмент. Возможно, именно там Вермут разбил Лунный Клинок.

«Если я смогу найти ещё несколько фрагментов, сила Лунного Клинка должна возрасти», — с надеждой подумал Юджин.

Но не опасно ли им идти в Хельмут? До недавнего времени Юджин думал именно так, поэтому действовал осторожно. Однако, по иронии судьбы, Король Демонов Заточения в итоге гарантировал юноше защиту.

Конечно, не все демоны могли полностью подчиниться словам Короля Демонов, как это сделал

Гавид Линдман. Бальзак Людбет, Мастер Черной Башни, несколько лет назад тоже сказал юноше кое-что по этому поводу.

Быть Королём Демонов не означало, что они полностью контролировали всех демонов. Король Демонов Заточения оставлял большинство демонов на произвол судьбы. Среди бесчисленного множества демонов были и такие, которые активно пренебрегали волей Заточения.

Однако Юджин не думал, что эта угроза имеет для него значение. В первый раз, когда он услышал это предупреждение, он был несравненно слабее, чем сейчас, поэтому ему приходилось тщательно оценивать все возможные исходы, когда он думал о том, чтобы пойти в Хельмут. Но сейчас?

«Гавид и пальцем меня не тронет. Это значит, что и Чёрный туман под командованием Гавида ничего мне не сделает. Что касается Нуар Джабеллы...» — задумчиво протянул мысль Юджин.

Хотя юноша беспокоился об этой психопатке, если бы он просто оттягивал время, беспокоясь о каждой неопределённой возможности, он бы никогда ничего не успел сделать.

Юджин вспомнил Сиенну, которая всё ещё была запечатана внутри Мирового Древа. Он вспомнил, как она выглядела с пробитой в груди дырой, опутанная корнями, едва поддерживаемая силой Мирового Древа. Он вспомнил смех Сиенны, когда она пыталась поддразнить его шуткой "тук-тук".

С тех пор прошло уже два года. Сиенна, возможно, не считала, что это очень долго, но Юджин чувствовал, что более чем достаточно.

Он не хотел дальнейших задержек.

[Хехе... Хехехе...].

Информация о Замке Демона Дракона была очень скудной. Да и проникнуть в него было бы нелегко. Замок Демона Дракона постоянно парил в небе над Караблумом, вотчиной Райзакии. Поскольку Замок Демона Дракона был размером с приличную крепость, заметить его в небе не составило бы труда, но проблема заключалась в том, как проникнуть внутрь.

Будучи страшным ненавистником всех людей, Райзакия не позволял ни одному человеку входить в его вотчину. Этот закон не изменился за сотни лет после исчезновения Райзакии. Караблум, поверхностный уровень вотчины Райзакии, по-прежнему населяли исключительно демоны и полулюди.

Жителям Караблума разрешалось входить в Замок Демона Дракона только в том случае, если они были вызваны для этого. Для того чтобы получить такой вызов, нужно было либо иметь официальный титул, либо повысить свой уровень как демона, либо обладать большим

богатством...

Другими словами, вотчина Райзакии ничем не отличалась от собственного маленького государства.

Те, кто получил такой вызов и получил разрешение подняться в Замок Демона Дракона и жить там, составляли аристократический класс, называемый "Дворянство", в то время как граждане, жившие на поверхности земли в владениях Караблума, были простолюдинами.

Юджин оценил свою ситуацию: «Как человеку, мне будет трудно войти в Караблум. Также мне будет невозможно быть призванным в Замок Демона Дракона. Если бы это была любая страна на этом континенте, всё было бы по-другому, но в Хельмуте... Да ещё в вотчине человеконенавистника, я не смогу полагаться на имя Лайонхарт как на рычаг давления».

Прежде всего, юноша не собирался сообщать своей семье о том, что он уезжает в Хельмут.

У самого Юджина не было уверенности в том, что всё будет хорошо и никаких проблем не возникнет, и даже если бы он приложил все усилия, чтобы убедить их, его старейшины в клане Лайонхарт не согласились бы с этим. Если бы юноша сказал им, что уезжает в Хельмут, его отец, Герхард, наверняка упал бы в обморок от шока.

Юджин размышлял: «Смогу ли я найти путь, подкупив кого-нибудь, чтобы он открыл где-нибудь чёрный ход?... Нет, в этом нет необходимости. Раз уж я всё равно иду туда, чтобы навести шороху, я могу просто ворваться туда с самого начала...»

[Хехехе... Хе...]

Пока юноша старательно придумывал способ проникнуть в замок Демона Дракона, в его голове постоянно звучал смех.

Подпространство в его плаще содержало смесь различных предметов, и среди них было мягкое кресло. Кресло было помещено внутрь не для того, чтобы Юджин мог достать его и сесть на него при необходимости. Вместо этого это был один из нескольких предметов мебели, которые были помещены внутрь плаща для удобства Мер.

В настоящее время Мер Мердейн сидела, свернувшись калачиком, в широком мягком кресле, её плечи покачивались, когда она смеялась.

[Наконец-то мы продвинулись в деле спасения леди Сиенны. Наконец-то мы воскресим леди Сиенну], — торжествовала девочка.

«Ты действительно так счастлива?» — спросил юноша.

Мер ответила: [Конечно, я счастлива. Наконец-то я смогу снова встретиться с леди Сиенной спустя двести лет. Также, также... Как только леди Сиенна проснётся и вернётся, это длительное унижение и преследование также закончится].

«С каких это пор тебя унижают и преследуют...» — недоверчиво пробурчал Юджин.

Однако фамильяр не стала спорить с ним. Наслаждаясь ощущением, что она заранее празднует победу, Мер выглянула из отверстия в его плаще.

Девочка увидела, как Сиэль спросила с яркой улыбкой: Что ты собираешься делать, когда мы вернёмся в клан?

Поскольку он не мог сказать им, что будет посещать Хельмут, Юджин туманно ответил: Ну, думаю, я просто продолжу делать то, что делал всегда...

Это могло показаться неискренним ответом Юджина, но Сиэль и Сиан не придали этому значения. Так как единственное, чем юноша продолжал заниматься всегда, это тренировки, такой ответ показался им очень похожим на ответ брата.

«Хехе... Посмотри на её улыбку, когда она даже не знает правды... Мы с сэром Юджином отправимся спасать леди Сиенну», — злорадствовала про себя Мер, передразнивая надутую улыбку Сиэль.

Вот почему девочка не выходила из плаща. На время, оставшееся до возвращения леди Сиенны, Мер решила проявить милосердие к Сиэль, позволив ей занять место рядом с Юджином.

— ...

И хотя девочка пробыла в плаще всего час или два, при мысли о том, что ей придётся оставаться в плаще день за днём, грудь Мер словно сдавило. В конце концов, девочка выпуталась из плаща и села на колени юноши.

— Почему бы тебе не присесть на сидение? — раздражённо предложила Сиэль.

— Не хочу, — отказала ей Мер. — Мне нравится оставаться рядом с сэром Юджином.

«Это нахальное древнее отродье. Поскольку ты не можешь украсть у меня место рядом с ним, ты решила просто сесть к нему на колени? Она должна помнить о том, как долго она существует, чтобы думать, что у неё всё ещё такой детский взгляд и отношение после более чем двухсот лет жизни...» — презрительно подумала Сиэль, глядя на Мер, которая сидела на коленях Юджина.

Тем не менее, девушка подумала, что она может позволить девочке хотя бы это. В конце концов, разве Сизель уже не заняла место рядом с Юджином?

— ... — Сиан молча уставился на брата, который сидел напротив него.

Сизель сидела рядом с Юджином, а Мер сидела у него на коленях. То, что его младшая сестра смотрела на маленькую девочку, заставило парня почувствовать себя немного расстроенным. Однако Сиан чувствовал, что он не в состоянии ничего сказать по этому поводу.

Хотя все они возвращались в поместье Лайонхарт, парень возвращался не сразу. Он должен был сопровождать Патриарха Гилеада в королевский замок Хамелон, чтобы встретиться с одиннадцатилетней дочерью Амана Рура, Айлой Рур.

Вряд ли они сразу поженятся, но возможно... Просто возможно... Если он все-таки женится на ней.

«На одиннадцатилетней принцессе...» — в расстройстве подумал про себя Сиан.

Если ей было одиннадцать лет, не значит ли это, что она была ещё моложе, чем Мер?

Вдобавок к этой мысли он вспомнил, что и Аман, и Молон были огромными мускулистыми гигантами. Другие представители племени Байар, которых он видел в форте, тоже были гигантами. Так что, возможно, одиннадцатилетняя принцесса Айла тоже была...

— ... — Сиан не смог закончить эту мысль.

И всё же, разве она не лучше принцессы Скалии из Шимуина, которая казалась полубезумной, даже когда находилась в здравом уме?

Парень пытался утешить себя этой мыслью, но меланхолия в его сердце не уходила.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3060010>